

Золотые глаза пристально смотрели на неё. Он был ребёнком с невинным лицом, несмотря на то, что имел черты лица мужчины.

Этот ребёнок Суин, который плакал, держался за её юбку в магазине волшебников. Вскоре он заснул, скорее всего, обессиленный.

Не зная, где дать мальчику спокойно поспать, Рэйлин в конце концов приказала слугам отнести его к ней домой.

Позже тем же вечером она снова заговорила с ребёнком, когда он проснулся.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да.

Ребёнок Суин мягко кивнул.

Затем он отвёл взгляд из-за застенчивости, неловкости и, возможно, даже стыда.

Смотря на его красивое лицо, Рэйлин захотелось укрыть его пушистыми одеялами и выставить напоказ.

Она чувствовала, что сходит с ума, потому что он выглядел как те невинные, милые школьники из аниме.

Он был похож на главного героя корейской драмы. Вот это стиль! Мальчик посмотрел на неё с застенчивой улыбкой.

— У тебя есть дом или семья, куда ты можешь вернуться?

Ребёнок Суин, сидевший на диване, был поражён, когда она сказала это, и покачал головой.

— Хеук, – мальчик икнул.

Служанки завизжали. Рэйлин прекрасно понимала, о чём они думают.

Это было так мило и прекрасно!

— Разве мой хозяин не изменился? – спросил Суин через несколько мгновений.

Она не поняла, что он имел в виду. Обдумывая его вопрос, она заметила, как его золотистые глаза несколько раз блеснули.

Он не выказывал никаких угрызений совести или отрицательных чувств, как будто спрашивал о чём-то простом.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь про смену хозяина?

— Вы купили меня за большие деньги.

Его маленькая улыбка была так прекрасна.

Но то, как он улыбался, не было искренне. Он улыбался Рэйлин, чтобы выглядеть хорошо, как будто он был послушным рабом.

Рэйлин посмотрела на Бекки, надеясь, что та сможет ей помочь, но та уже ушла, чтобы закончить другие дела.

— Я только спасла тебя от этого ужасного человека. Я тебе не хозяйка.

Он смотрел на меня, разинув рот. Его глаза были полны вопросов.

Как долго он живёт такой адской жизнью, что отказывается не быть рабом?

— Я хочу, чтобы ты жил так, как тебе хочется. Если ты хочешь куда-то пойти, иди.

Выражение сомнения на его лице сменилось замешательством. Он некоторое время смотрел мне в лицо, потом перевёл взгляд на свои руки.

Его взгляд опустился ещё ниже и остановился на ногах. Он выглядел так, словно пытался что-то разглядеть, хотя ничто не сдерживало его, в отличие от того, что было раньше.

Я не собиралась ни задерживать его, ни порабощать.

Вокруг меня были люди, которые держали при себе рабов, но у меня не было причин делать это.

Я чувствовала отвращение к тем, кто принуждал людей к рабству.

— Мне некуда идти, - вскрикнул мальчик.

Замешательство переполнило его. В его печальных, пустых глазах не было радости.

Ты никогда не думал о том, чтобы жить жизнью своей мечты? Жизнь, в которой всё наконец-то стало спокойным и чудесным?

Он встал с того места, где сидел.

— Ч-что ты делаешь?!

Мальчик опустился на землю. Он опустился на колени и протянул руки вперёд, прежде чем поклонится мне, как собака.

Я поспешно поднялась со своего места и села перед ним, пытаюсь поднять его обратно.

Но его каменное тело не сдвинулось ни на дюйм.

— Мне некуда идти. Пожалуйста, не прогоняйте меня.

Я чувствовала, как его тело дрожит вместе с руками.

— Позволь мне служить вам. Вы спасли мне жизнь. Пожалуйста, позвольте мне служить вам вечно.

Я почувствовала, как на мои глаза наворачиваются слёзы.

Должно быть, он одинок в этом мире. Этот мальчик. Я предполагаю, что ему некуда идти. Ему не на кого положиться, и у него нет смысла жить.

Вот почему он хочет остаться.

— Позвольте мне остаться. Пожалуйста...

Его дрожащий голос был полон жалости и отчаяния. Ох, как сильно заболело моё сердце!

— Встань и посмотри на меня.

Он поднял своё тело и встал.

Тем не менее, его колени были согнуты, и его застывшее лицо было покрыто слезами. Почему он плачет? Почему этот парень цепляется за меня? Почему моё сочувствие стало тем, что было использовано против меня этим... этим человеком?

Через что тебе пришлось пройти?

Какова бы ни была причина, мне пришло в голову, что ему небезопасно бродить одному. Было бы лучше присмотреть за ним, хотя бы ненадолго.

— Если тебе некуда идти, можешь оставаться здесь, пока не захочешь уйти. Это не имеет

значения.

У меня много денег. Было бы хорошо, если бы у нас появился ещё один солдат?

Его глаза заблестели от радости, когда она услышала мои слова. Слёзы, которые только что текли по его щекам, прекратились.

— Ничего, если я останусь с вами? Что же мне делать? Я сделаю всё, что в моих силах! Что я должен делать? – он засыпал меня вопросами.

— Тебе ничего не нужно делать. Хорошо поешь и отдохни.

Он посмотрел на меня с недоумением.

— Неужели я ничего не могу сделать?

— Главное не плачь, ладно?

— Извините. Простите за то что я плакал. Простите за то что я бесполезен. Его слёзы почти прекратились, но вот я точно пролила уже несколько.

Не то чтобы он был бесполезен, но, похоже, он принял мои слова близко к сердцу.

Я даже не знала, что сказать.

Держась одной рукой за его щеку, а другой – за носовой платок, я осторожно вытерла ему слёзы.

Я удивилась, но он не оттолкнул меня, когда я сделала это.

— Я не говорю, что ты бесполезен...

Я никогда не видела, чтобы кто-то так плакал.

Держа его за лицо и ловко вытирая ему слёзы, я могла видеть, как ему больно и грустно. Но... что я должна ему сказать? Мне от него ничего не было нужно. Мне самой было тяжело в прошлой жизни, и теперь я не знала, как реагировать на кого-то, у кого было похожее прошлое. Я привела его сюда не для этого...

Кроме того, что если я заставлю тебя сделать что-то немного опасное и ты получишь шрам на своё прекрасное, гладкое лицо? А что, если тебя где-то ранят? А если кто-то тебя обидит?!

— Оставайся рядом со мной! – заявила я.

— Что?

— Это всё, что тебе нужно делать! Просто оставайся рядом со мной!

Я уже не знала, что делать. Я буду радоваться, я буду счастлива видеть его ангельское лицо каждый день.

Услышав мои слова, он посмотрел на меня широко открытыми глазами.

— Всегда оставайся рядом со мной, будь здоров и найди то, что действительно хочешь делать. Это всё, что тебе нужно сделать, – повторила я.

— Этого достаточно? Точно?

Выражение его лица было таким, как будто он говорил: "Могу ли я остаться здесь, если буду делать лишь это?"

Хотя он уже знал мой ответ на этот вопрос.

Оставаться с кем-то и найти свой путь в жизни. В чём же тут трудность?

— Да, этого достаточно.

Он кивнул головой. Он тут же перестал плакать. Теперь всё было спокойнее, но почему я чувствую угрозу? Я чувствую себя униженной в мире красоты...

— Не плачь. Естественная улыбка намного красивее! Она тебе идёт.

— Вам приятно видеть, как я улыбаюсь?

Я молча кивнула.

Он рассмеялся.

Его золотистые ресницы слегка затрепетали, когда он просиял от счастья. Его ярко-коралловые губы изогнулись вверх.

— Отныне я всегда буду улыбаться.

Я почувствовала, как вспыхнуло моё лицо, когда я случайно уронила платок.

Она явно отличалась от моей улыбки. Он был очень красив, когда улыбался.

— Хозяйка?

— Я не обязана быть твоей хозяйкой. И учителем тоже.

Я видела, как он схватил упавший платок, а затем любезно вернул его мне.

Я протянула руку, чтобы взять платок. Мои руки едва касались его рук. Каждый раз, когда мои руки касались его, он выглядел удивлённым. Даже небольшого контакта с этим человеком было достаточно, чтобы он задохнулся от удивления.

Но какие тогда отношения должны быть между мной и ним? Мы не друзья. Может быть, правильное было бы сказать, что я его опекун?

— Я всего лишь та, кто защищает тебя. Может быть, я похожа на твою мать или старшую сестру?..

— Тогда я могу называть тебя сестрой или, может быть, матерью?

М-моё сердце заболело! Ты не пощадишь моё сердце сегодня, да, парень? Наверное, это мой стиль. Скрытый стиль мамочки?

— Ты можешь называть меня по имени. Меня зовут Рэйлин. С этого момента зови меня Рэйлин.

<http://tl.rulate.ru/book/32425/1143565>